

Владимир Высоцкий

Не вышел из боя (фрагмент)

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял.
Я видел, как горят огнем Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.
Граждане смелые,
а что ж тогда вы делали,
Когда наш город счет не вел смертям?
Ели хлеб с икоркою, —
а я считал махоркою
Окурок с-под платформы черт-те с чем напололам.
От стужи даже птицы не летали,
И вору было нечего украсть.
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся – только б не упасть!
Было здесь до фига
голодных и дистрофиков —
Все голодали, даже прокурор, —
А вы в эвакуации
читали информации
И слушали по радио «От Совинформбюро».
Блокада затянулась, даже слишком,
Но наш народ врагов своих разбил, —
И можно жить как у Христа за пазухой, под мышкой,
Но только вот мешает бригадмил.
Я скажу вам ласково,
граждане с повязками,
В душу ко мне лапою не лезь!
Про жизнь вашу личную
и непатриотичную
Знают уже органы и ВЦСПС!
1961

ПЕСНЯ О ГОСПИТАЛЕ

Жил я с матерью и батей
На Арбате – здесь бы так! —
А теперь я в медсанбате —
На кровати, весь в бинтах...
Что нам слава, что нам Клава —
Медсестра – и белый свет!..
Помер мой сосед, что справа,
Тот, что слева, – еще нет.
И однажды, как в угаре,
Тот сосед, что слева, мне
Вдруг сказал: «Послушай, парень,
У тебя ноги-то нет».
Как же так? Неправда, братцы, —
Он, наверно, пошутил!
«Мы отрежем только пальцы» —
Так мне доктор говорил.
Но сосед, который слева,
Все смеялся, все шутил,
Даже если ночью бредил —
Все про ногу говорил.
Издевался: мол, не встанешь,
Не увидишь, мол, жены!..
Поглядел бы ты, товарищ,
На себя со стороны!
Если б был я не калека
И слезал с кровати вниз —
Я б тому, который слева,
Просто глотку перегрыз!
Умолял сестричку Клаву
Показать, какой я стал...
Был бы жив сосед, что справа, —
Он бы правду мне сказал!..

1964

ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

Все срока уже закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены, —
Надпись: «Все ушли на фронт».
За грехи за наши нас простят,
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности —
Значит, всем идти на фронт.
Там год – за три, если бог хранит, —
Как и в лагере зачет.
Нынче мы на равных с вохрами —
Нынче всем идти на фронт.
У начальника Березкина —
Ох и гоно́р, ох и понт! —
И душа – крест-накрест досками, —
Но и он пошел на фронт.
Лучше было – сразу в тыл его:
Только с нами был он смел, —
Высшей мерой наградил его
Трибунал за самострел.
Ну а мы – всё оправдали мы, —
Наградили нас потом:
Кто живые, тех – медалями,
А кто мертвые – крестом.
И другие заключенные
Пусть читают у ворот
Нашу память застекленную —
Надпись: «Все ушли на фронт»...
1964

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают, —
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.

Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне – видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.
У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

1964

ПЕСНЯ БЕЛЫХ ОФИЦЕРОВ

В куски
Разлетелась корона,
Нет державы, нету трона, —
Жизнь, Россия и законы —
Всё к чертям!
И мы —
Словно загнанные в норы,
Словно пойманные воры, —
Только – кровь одна с позором
Пополам.
И нам
Ни черта не разобраться,
С кем порвать и с кем остаться,
Кто за нас, кого бояться,
Где пути, куда податься, —
Не понять!
Где дух? Где честь? Где стыд?!
Где свои, а где чужие,
Как до этого дожили,
Неужели на Россию
Нам плевать?!
Позор
Всем, кому покой дороже,
Всем, кого сомненье гложет —
Может он или не может

Убивать!
Сигнал! —
И по-волчьи, и по-бычьи,
И – как коршун на добычу, —
Только воронов покличем
Пировать.
Эй, вы!
Где былая ваша твердость?
Где былая наша гордость?
Отдыхать сегодня – подлость!
Пистолет сжимает твердая рука.
Конец! Всему конец!
Всё разбилось, поломалось, —
Нам осталась только малость —
Только выстрелить в висок иль во врага.
1965

СОЛДАТЫ ГРУППЫ «ЦЕНТР»

Солдат всегда здоров,
Солдат на всё готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.
И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!
По выжженной равнине —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».
На «первый-второй» рассчитайсь!
Первый-второй...
Первый, шаг вперед! – и в рай.
Первый – второй...
А каждый второй – тоже герой, —
В рай попадет вслед за тобой.
Первый-второй,
Первый-второй,

Первый-второй...
А перед нами всё цветет,
За нами всё горит.
Не надо думать – с нами тот,
Кто всё за нас решит.
Веселые – не хмурые —
Вернемся по домам, —
Невесты белокурые
Наградой будут нам!
Всё впереди, а ныне —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».
На «первый-второй» рассчитайсь!
Первый-второй...
Первый, шаг вперед! – и в рай.
Первый-второй...
А каждый второй – тоже герой, —
В рай попадет вслед за тобой.
Первый-второй,
Первый-второй,
Первый-второй...
1965

ПЕСНЯ О НЕЙТРАЛЬНОЙ ПОЛОСЕ

На границе с Турцией или с Пакистаном —
Полоса нейтральная; а справа, где кусты, —
Наши пограничники с нашим капитаном, —
А на левой стороне – ихние посты.
А на нейтральной полосе – цветы
Необычайной красоты!
Капитанова невеста жить решила вместе —
Прикатила, говорит: «Милый!..» – то да сё.
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте:
Что за свадьба без цветов! – пьянка, да и всё.
А на нейтральной полосе – цветы
Необычайной красоты!
К ихнему начальнику, точно по повестке,

Тоже баба прикатила – налетела блажь, —
Тоже «милый» говорит, только по-турецки,
Будет свадьба, говорит, свадьба – и шабаш!
А на нейтральной полосе – цветы
Необычайной красоты!
Наши пограничники – храбрые ребята, —
Трое вызвались идти, а с ними капитан, —
Разве ж знать они могли про то, что азиаты
Порешили в ту же ночь вдарить по цветам!
Ведь на нейтральной полосе – цветы
Необычайной красоты!
Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,
Ну и ихний капитан тоже в доску пьян, —
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И, по-русски крикнув «...мать!», рухнул капитан.
А на нейтральной полосе – цветы
Необычайной красоты!
Спит капитан – и ему снится,
Что открыли границу как ворота в Кремле, —
Ему и на фиг не нужна была чужая граница —
Он пройтиться хотел по ничейной земле.
Почему же нельзя? Ведь земля-то – ничья,
Ведь она – нейтральная!..
А на нейтральной полосе – цветы
Необычайной красоты!
1965

ПЕСНЯ ПРО СНАЙПЕРА, КОТОРЫЙ ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ ПОСЛЕ ВОЙНЫ СПИЛСЯ И СИДИТ В РЕСТОРАНЕ

А ну-ка, пей-ка,
Кому не лень!
Вам жисть – копейка,
А мне – мишень.
Который в фетрах,
Давай на спор:
Я – на сто метров,
А ты – в упор.
Не та раскладка,

Но я не трус.
Итак, десятка —
Бубновый туз...
Ведь ты же на спор
Стрелял в упор, —
Но я ведь — снайпер,
А ты — тапер.
Куда вам деться!
Мой выстрел — хлоп!
Девятка в сердце,
Десятка — в лоб...
И черной точкой
На белый лист —
Легла та ночка
На мою жисть!
1965

ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

Мерцал закат, как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.
Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
А до войны — вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасен, —
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.
Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
Ты снова здесь, ты собран весь —
Ты ждешь заветного сигнала.

И парень тот – он тоже здесь,
Среди стрелков из «Эдельвейс», —
Их надо сбросить с перевала!
Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...
Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!
1966

Конец ознакомительного фрагмента

Эту книгу Вы можете взять:

- в отделе абонемента по адресу г. Оренбург, ул. Правды, 7
- в читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20.

Получить доступ к электронной версии книги Вы можете в электронном читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20, 2 этаж.